

13.00.00 Pedagogical science

13.00.00 Педагогические науки

UDC 374

Experience of Children's Out-of-school Work Organization in Early XX Century

Boris A. Deich

Novosibirsk State Pedagogical University, Russia
Viluiszkaya st. 28, Novosibirsk, 630126
PhD (Pedagogical), associate professor
E-mail: deich67@mail.ru

Abstract. The article examines with the experience of children's out-of-school work organization in the early XX century, gives a brief analysis of the first out-of-school establishments.

Keywords: out-of-school work; out-of-school education; children's clubs; summer children's colonies; out-of-school establishments.

В настоящее время можно говорить о новом витке внимания к системе дополнительного образования детей. В 2013 году российская педагогическая общественность будет отмечать 95-летие этого направления педагогической деятельности. Официальную дату появления дополнительного образования (внешкольной работы) связывают с возникновением первого государственного внешкольного учреждения – станции юных любителей природы, переименованной впоследствии в Биологическую станцию юных натуралистов (1918 год). Однако в реальности организация внешкольной работы с детьми имеет более длительную историю. Тем не менее, одним из положительных моментов, который связан с развитием теории и практики дополнительного образования в настоящее время, можно назвать понимание того, что это развитие невозможно без глубокого и тщательного историко-педагогического анализа теоретических подходов и опыта подобной деятельности в прошлом.

Проводя историко-педагогическое исследование становления и развития внешкольной работы в России нельзя не обратиться к деятельности С.Т. Шацкого, А.У. Зеленко, Л.К. Шлегер по созданию и организации деятельности одного из первых детских клубов в России. Нужно отметить, что внешкольная работа с детьми, проводимая С.Т. Шацким и его коллегами, с самого начала носила не только досуговый, но и социально-педагогический характер. Созданное ими в 1906 г. на окраине Москвы общество «Сетлемент», включающее в себя «Дневной приют для приходящих детей Суцевского попечительства о бедных», детскую колонию и детский сад, объединяло детей городских окраин, социальная среда которых оказывала негативное влияние на их личностное формирование. Между тем сам С.Т. Шацкий, признавая начальным звеном в развитии ребенка его естественную природную основу, большое значение в процессе формирования личности придавал именно влиянию социальной среды. Анализируя впоследствии свою педагогическую деятельность в этот период, он писал о том, что «вся наша работа носила характер социальный, так как была связана с изучением среды, в которой росли наши дети; она велась в форме клубной работы, необычной для того времени по своей организации (детское самоуправление)» [12, с. 113]. А в своей статье «Задачи общества „Детский труд и отдых“» он пишет о том, что «создавая наше общество, мы имеем в виду те коренные недостатки условий детской жизни, которые вытекают из неблагоприятных условий жизни города. Мы глубоко убеждены, что в деятельности городского общества существует пробел, все более и более расширяющийся... Пробел этот состоит в том, что жители города почти не тратят сил на устройство разумной, развивающей обстановки для городских детей. А между тем, достаточно хотя бы немного приглядеться к их жизни, чтобы признать и весь ужас ее, и насущную необходимость придти ей на помощь» [13, с. 121]. Эту проблему видели и многие другие педагоги-внешкольники

начала XX века. В частности, учителя Замоскворечья, занимающиеся внешкольной работой с детьми, обосновывали ее необходимость и актуальность следующим образом: «Антигигиеническая обстановка семейной жизни, сырость, теснота и отсутствие свежего воздуха при недостаточном питании разрушает нежный детский организм, а невежество окружающей среды, отсутствие призора и разлагающее влияние улицы губительно отзываются на впечатлительной душе ребенка, предоставленного самому себе [9, с. 49].

Предлагая детям разнообразную клубную деятельность, педагоги «Сетлемента» тем самым не только предоставляли возможность воспитанникам реализовать свои интересы, но и на определенное время включали воспитанников в педагогизированную среду детского учреждения, способствовали удовлетворению их культурных и социальных потребностей, пытались противостоять негативным влияниям микросоциума. Да и само название «Сетлемент» было выбрано не случайно. Этим словом обозначались создаваемые в Америке «культурные поселки» – поселения интеллигентных людей среди бедных и необразованных слоев населения с целью проведения с ними культурно-просветительской работы. С деятельностью таких поселений ознакомился А.У. Зеленко во время своей поездки в Америку. Он писал о том, что в североамериканском опыте «сетлементы» – это культурные центры для окружающего детского и взрослого населения, но главным образом «сетлемент» служит для детей и подростков: здесь молодое поколение организуется, учится, развлекается и помогает друг другу в удовлетворении своих потребностей. Сотрудники «сетлемента» только помогают объединению беднейших слоев населения [2, с. 8].

Как считал С.Т. Шацкий, основная идея детского клуба – создание центра, где организуется детская жизнь на основании требований, исходящих из детской природы [14, с. 258]. При этом, по его мнению, идея детского клуба гораздо шире и глубже идеи клуба взрослых. Он связывает формальные и неформальные формы детских объединений, считая, что зародыш идеи детского клуба лежит в свободных детских организациях, причиняющих часто огромное беспокойство взрослым. Это уличные, дачные, деревенские, фабричные, свободные детские организации, которые возникают благодаря могучему социальному инстинкту и хороши тем, что свободны, подвижны, находятся в близком соприкосновении с жизнью и разнообразны. Детские клубы, как считает С.Т. Шацкий, помогают детям организоваться, так как уличные организации, хотя и хороши своей свободой, подвижностью и разнообразием, но имеют отрицательные стороны, которые проявляются в преобладании внешнего подражания действиям взрослых, в беспорядочности, в огромном возбуждении, связанном с жадой все нового и нового удовлетворения [14, с. 258].

Недостаток средств на организацию деятельности общества «Сетлемент», как отмечает С.Т. Шацкий, возмещался колоссальной энергией и огромным интересом к делу. В процессе организации деятельности было решено обратить особое внимание на общественное детское воспитание, и поэтому в первую очередь были созданы детская трудовая колония и детские клубы в Москве, детский сад и трудовые мастерские для подростков. «В „Сетлемент“ хлынула детвора отовсюду, мальчики и девочки, количество которых все время росло» [15, с. 416]. После строительства нового здания клуба занятия в нем посещали около 450 детей, которым прививались основы коллективизма, солидарности и товарищества. «Дети принесли с собой в клуб привычки улицы, некоторые из них порой нарушали порядок в клубе. Приходилось немало беседовать с такими ребятами, говорить о их поведении на собраниях. Таким образом, новые, полезные навыки формировались у детей не под влиянием внешнего принуждения, но являлись результатом влияния коллектива и самостоятельной работы над собой. Между взрослыми и детьми в клубе создавались искренние, дружеские взаимоотношения, и в этих условиях воспитатели оказывали сильное и глубокое влияние на детей, посещавших клуб» [6, с.10]. Все дети ходили в различные клубы (биологический, астрономический, столярный, слесарный, швейный, театральный и др.), численность детей, одновременно присутствующих на занятиях, не превышала 15 человек. При этом большое внимание уделялось реализации одного из основных принципов клубной деятельности – клубному самоуправлению. Дети сами придумывали название своему клубу и правила организации жизнедеятельности в нем. Эти правила считались обязательными для выполнения как детьми, так и работающими с ними взрослыми.

Деятельность «Сетлемента» неоднозначно воспринималась даже в педагогических кругах того времени. Так, А.А. Локтин в рецензии на книгу «Дети – работники будущего» (1907 г.) отмечал, что «в начатом московским „Сетлементом” опыте масса интересных фактов, но мы не можем смотреть на приведенный опыт так оптимистически, как это делают организаторы названных учреждений, ибо нельзя превратить сразу некультурного человека в свободную личность, которая уважала бы не только себя, но и других» [5, с. 14]. Неоднозначность восприятия деятельности «Сетлемента» общественными и государственными кругами подтверждает и С.Т. Шацкий: «В связи с ростом самого дела росла и огромная подозрительность по отношению к нему со стороны духовенства, полиции, с одной стороны, и, к сожалению, учителей городских школ, с другой. Скоро «Сетлемент» перешел на полуправильное существование, которое через три года привело к тому, что деятельность его была признана политически опасной, и он был закрыт постановлением московской администрации» [15, с. 416]. Официальное распоряжение градоначальника г. Москвы датируется 1 мая 1908 года, однако сложные времена для первого детского внешкольного учреждения начались несколько раньше – в феврале 1908 года, когда один из руководителей черносотенного «Союза русского народа» выступил с докладом в «Русском монархическом собрании», в котором назвал «Сетлемент» школой коммунистов. Необходимо отметить, что с самого начала своей деятельности С.Т. Шацкий и созданное им учреждение пытались сохранить аполитичность. Продумывая содержание деятельности созданного ими детского внешкольного учреждения, его организаторы также пришли к выводу о том, что «„Сетлемент” должен быть аполитичным и беспартийным по самому существу своей организации» [15, с. 417]. Однако, как впоследствии отмечает С.Т. Шацкий, «с этой аполитичностью у нас ничего не вышло; хотя в числе работников и были люди, принадлежавшие к различным политическим партиям и умевшие ужиться друг с другом, но сам „Сетлемент” относился резко отрицательно к таким политическим организациям, как «Союз русского народа», «Октябристы» и вообще правые партии... Полиция же, которая окружала „Сетлемент” самым внимательным надзором, и охранное отделение ... были гораздо более правы, рассматривая его как одно из разветвлений социалистических идей того времени» [15, с. 417].

Впоследствии С.Т. Шацкий так описывал свою педагогическую деятельность в начале XX века: «Тогда, 17 лет назад, удалось сорганизоваться маленькой группе сотрудников, которая, не специализируясь как педагоги, стремилась расширить свои педагогические горизонты и, что очень важно, создала устойчивую организацию, которая существует и до сего времени... Материалом нашей работы мы выбрали детей. Нашим лозунгом стало: Дети – работники будущего. Мы начинали работу с детского клуба, детского сада и колонии, имея в виду организацию детских сообществ и их изучение...» [12, с. 115].

Деятельность С.Т. Шацкого и его коллег, а также описание опыта этой деятельности в книге «Дети – работники будущего» во многом мотивировали российскую интеллигенцию к созданию внешкольных детских объединений. Движение за внешкольную работу с детьми расширялось и охватывало все большую часть прогрессивной интеллигенции, учительства, студенчества. Основными формами таких объединений были детские клубы, а также собрания детей и подростков, которые часто проводились на квартире руководителя, хотя официально они носили чаще всего название «Общество попечения об учащихся детях». А.Ф. Родин вспоминает: «Так было и в 1915 году, когда организовывалась аудитория для подростков рабочих и ремесленников, то наша организация называлась «Комиссия по устройству чтений и бесед для беднейшего населения» и находилась в ведении Благотворительного отдела Управы, а не училищного» [9, с. 50].

В 1908 году возник детский клуб в Хамовниках (Москва) в квартире Ольги Георгиевны Марц, причем организатором и руководителем этого клуба становится ее четырнадцатилетний сын Володя (Владимир Георгиевич Марц) – ученик Комиссаровского технического училища. Впоследствии он пишет об этом периоде следующее: «Дело было новое, опыта у той молодежи, которая главным образом взялась за это дело, не было никакого. Но было увлечение, сознание социальной необходимости и крайней важности новой работы» [7, с.20]. Будучи учеником технической школы, В.Г. Марц обучает детей техническому творчеству, проводит с ними беседы. Когда в 1910 году создается «Общество попечения об учащихся Пречистенско-Хамовнического района», В.Г. Марц становится

членом правления этого общества и организует деятельность публичной площадки для детских игр и праздников. Клуб становится составной частью Общества, а в 1911 году 17-летний В.Г. Марц председателем районного общества. Уже в это время он считается специалистом по вопросам физической культуры и детским играм.

19 мая 1914 года создается союз таких обществ г. Москвы, основная идея которого объединить усилия педагогов-внешкольников, организаторов московских детских клубов. Основную задачу союза – брать на себя организацию таких учреждений и предприятий, какие не под силу отдельному обществу, – озвучил на его открытии избранный заместителем председателя Н.В. Чехов [9, с. 51]. В.Г. Марц был избран членом правления и занимался организацией деятельности справочного (методического) бюро. Как считает коллега В.Г. Марца по внешкольной работе с детьми А.Ф. Родин, «под влиянием указаний Владимира Георгиевича складывалась практика внешкольной работы в Москве перед революцией» [9, с. 51]. В своей работе «Клубы для детей и подростков», написанной в 1919 году в соавторстве с А.Ф. Родиным, В.Г. Марц высказывает основные теоретические взгляды в области педагогики клубной работы. Детский клуб определяется им как учреждение, организующее детей на общественных началах. Действуя в естественных общественных формах, он вызывает развитие социальной активности в духе солидарности (в чем и заключается социальная ценность этого вида педагогической работы). Требуя от руководителя изучения интересов детей, клуб не заключает свою жизнь в законченные рамки программы. «Исключая предметность занятий, он привлекает все виды энергии, стремясь внести организацию в детскую жизнь. Удовлетворяя запросы и интересы детей в области труда, искусства, знаний, игры, клуб стремится к воспитанию в ребенке общественных навыков, необходимых в жизни. Задача детского клуба – подхватить стремление детей, перевести их социальный инстинкт с низшей ступени на высшую, сделать содержательным, придать ему педагогическую устремленность» [7, с. 23]. Большое внимание В.Г. Марц уделяет потребности детей в общении, однако говорит о том, что эта потребность – не единственная. Есть еще обостренная потребность в исследовании, в творчестве, в игре. Ребенка влекут к себе различные виды активности и необходимо поддержать его стремление к всестороннему развитию. Поэтому в клубе должны быть созданы условия, чтобы каждый мог заниматься и искусством, и трудом, и образовательными занятиями. В.Г. Марц отмечал, что сложившаяся структура клубного занятия (вначале разнообразный труд: работа по дереву, металлу, бумаге, шитье и т.д., затем рассказывание, беседа, чтение и после этого – подвижные или малоподвижные игры) позволяет включать все виды детской энергии. Он указывал на необходимость предоставления ребенку свободы в выборе вида деятельности и отсутствие принуждения его к тем видам творческого труда, к которым он не имеет склонности или интереса. Вместе с тем должны учитываться индивидуальные запросы детей, а руководитель клуба должен наблюдать за детьми и изучать их. В.Г. Марц считал также, что клуб должен создать такую обстановку, чтобы его члены чувствовали себя участниками общего дела, стремились образовать дружную семью, и поэтому быть немногочисленным (20–30 человек). Объединению способствует и общее обсуждение своих дел, и подготовка, проведение общих мероприятий (спектакли, вечера, приглашение друзей из другого клуба, коллективное посещение театра или кино, экскурсии и т.д.). В.Г. Марц считал, что руководителям не следует спешить с приданием клубу организационных форм – жизнь клуба должна развиваться органически; уставы, правила и тому подобное должны являться внешним проявлением форм, понятий, уже созревших. Таким образом, своеобразие детских клубов, по его мнению, заключалось в следующем:

- в камерности, в охвате каждым клубом небольшого числа школьников (20–30 человек) в целях создания условий для углубленной педагогической работы;
- в разнообразии занятий для развития общественных навыков;
- превалянии жизни для развития общественных навыков;
- в удовлетворении индивидуальных склонностей и запросов [9, с. 51–53].

А.Ф. Родин и В.Г. Марц делают одну из первых попыток классификации направлений детского клубного движения:

«Первое направление определяло клуб как учреждение, организующее детскую жизнь на общественных началах. Удовлетворяя все запросы и потребности ребенка, оно

стремится к воспитанию в ребенке общественных навыков, необходимых ему для культурной жизни.

В т о р о е направление не задавалось такими широкими социальными задачами и фактически превратило клуб в «вечерние детские собрания», которые велись под руководством сотрудника. Здесь уже не было той самостоятельности и инициативы детей, которая наблюдалась в первом клубе. Общественное воспитание понималось как умение детей вести себя на «общем собрании», выбирать «правление» и т.д. Другими словами, оно сводилось лишь к внешней видимости общественности. Задача клуба определялась как «отвлечение детей от улицы, как место разумного детского отдыха».

Т р е т ь и м направлением являлись «школьные клубы». Здесь собирались дети одной школы или даже одного класса. Клубом руководила учительница этих же детей по школе. Занятия в таком клубе являлись, в сущности, продолжением школьных занятий, но с той лишь разницей, что велись в сопровождении ручного труда, пения и музыки» [7, 22–23].

Популярность детских клубов активно растет в первые десятилетия XX века. Это приводит к тому, что начинает формироваться система внешкольных учреждений для детей из благополучных и состоятельных семей, хотя изначально, как отмечалось выше, детские клубы создавались для детей беднейшего городского населения. И если важной задачей клубов в отношении детей городских окраин было противопоставление педагогического влияния отрицательному влиянию социальной среды, то для детей из благополучных семей эта задача была менее актуальной, поэтому такие клубы решали задачи организации досуга и спортивных занятий детей. С 1909 года в России начинает активно развиваться скаутское движение. Скаутские клубы «Сокол», «Русский скаут» и другие открываются в Петрограде, Царском Селе, Москве, Киеве и ряде других городов.

Детская колония, организованная С.Т. Шацким и его сподвижниками, была не первой попыткой организации внешкольной работы с детьми в летний период. Инициатором организации летнего отдыха городских ребят в России считают попечительницу Московского городского народного училища Елизавету Николаевну Орлову. В 1887 году в своем имении в Фандееве она создала первую детскую летнюю колонию. Основными занятиями детей были труд, наблюдения за природой, походы и учеба. В то время опыт создания подобных колоний уже имелся в Америке и ряде европейских стран (Германии, Франции, Швеции и т.д.). Такие колонии были предназначены для детей из беднейших слоев населения и позволяли «беднейшим детям начальных школ провести некоторое время в благоприятных условиях на свежем воздухе» [3, с. 31]. Более того, уже в конце XIX века в США появляется предшественник современных пришкольных лагерей – летние каникулярные школы. Первая такая школа была открыта в 1894 году в Нью-Йорке, затем в Бостоне и Чикаго. В 1897 году в Нью-Йорке было открыто 10 каникулярных школ, предлагающих организованные формы досуга шести тысячам детей. Летние каникулярные школы также были предназначены для детей, которые в период летних каникул «бегают по улицам без надзора, подвергаясь всевозможным дурным влияниям, всяческим физическим и нравственным заражениям» [4, с. 61]. Деятельность, предлагаемая детям в каникулярных школах, в основном заключалась в том, что «утром дети собираются в школьных залах для каких-нибудь устных занятий, слушают интересное чтение; после полудня они свободно играют во дворе» [4, с. 61]. Деятельность таких школ осуществлялась за счет частных пожертвований. В российском опыте к одному из первых прототипов летнего лагеря дневного пребывания можно отнести санкт-петербургский народный сад на Прудках, открытый в 1895 году. Под руководством выпускниц педагогических курсов имени Ф. Фребеля дети занимались физическими упражнениями и играми, ручным трудом и некоторыми видами умственных занятий. Занятия в детском саду проходили ежедневно с 10 часов утра до 7 часов вечера, и в отдельные дни число посещавших его детей приближалось к шестистам.

М.О. Чеков выделяет три основные задачи, которые, по его мнению, решали российские педагоги начала XX века, организуя работу с детьми в летний период: это отдых и оздоровление учащихся, организация практических работ (сельскохозяйственных и др.) и реализация познавательных и исследовательских программ (путешествия, экскурсии, формирование коллекций) [11, с. 105]. Основываясь на том, что, как правило, различные формы внешкольной работы с детьми (детские площадки, летние колонии)

организовывались для детей бедных слоев населения, нам кажется правильным выделить еще одну задачу – снижение влияния той социально-негативной среды, которая окружала этих детей и влияние которой особенно активизировалось в летний период с ростом детской безнадзорности. В любом случае идея создания и организации детских колоний получает свое развитие в трудах российских педагогов и общественных деятелей, и вскоре число летних колоний возрастает настолько, что в Москве создается «Кружок устроителей детских колоний московских городских начальных училищ». Члены кружка разрабатывают систему работы с детьми летом, содержание воспитательной работы с элементами образования и в то же время стараются приблизить отношения в колониях к семейным. Московский «Кружок...» стал центром организации летних детских колоний, которых к 1912 году уже насчитывалось 729 [1, с. 216].

Деятельность А.У. Зеленко, В.Г. Марца, С.Т. Шацкого и других педагогов-внешкольников – организаторов первых детских клубов и других внешкольных учреждений получила поддержку представителей общественно-педагогического движения начала XX века. Так, 30 декабря 1912 года открывается I Всероссийский съезд по семейному воспитанию. На съезде принимается резолюция, в которой говорится в том числе и о необходимости повсеместной организации и деятельности семейных детских клубов. «Устройство детских клубов для всех слоев населения необходимо для нравственного и умственного развития подрастающего поколения... Задачей детского клуба является разумный отдых детей в семейном кругу, сообщение им знаний, соответствующих их стремлениям, а также удовлетворение их творческих запросов» [10, с. 692].

В конце 1913 – начале 1914 года проходит I Всероссийский съезд по вопросам народного образования, на котором принимается резолюция «О детских клубах»:

1. Детские клубы являются при современных социальных условиях необходимой общественно-педагогической организацией, обслуживающей детей во внешкольное время.

2. Заполняя детский досуг разумными занятиями и развлечениями, клуб должен служить лишь местом отдыха детей; выбор занятий должен быть свободен, а сами занятия индивидуализированы.

3. Ввиду большого значения детских клубов в борьбе с влиянием улицы необходимо широкое распространение их при содействии земских и городских самоуправлений и других общественных учреждений [8, с. 89].

Необходимо отметить, что в начале XX века в большей степени начинает осуществляться практическая внешкольная работа с детьми, чем ее теоретическое обоснование, хотя появляются и первые теоретические труды, направленные на педагогическое осмысление используемых форм и методов работы, их соответствия психофизиологическим особенностям и потребностям детей. К таковым можно отнести труды С.Т. Шацкого («Дети – работники будущего», «Задачи общества „Детский труд и отдых“», «Бодрая жизнь»), статьи П.Ф. Лесгафта, публикации в журналах «Русская школа», «Вестник воспитания» и т. д. К особенностям организации внешкольной работы с детьми в конце XIX – начале XX веков исследователи относят то, что работа многих детских объединений происходила по инициативе взрослых, которые стремились полностью организовать жизнь детей. Такой подход, с одной стороны, делал эту деятельность более продуманной и подготовленной, способствовал событийности внешкольной деятельности, яркости проводимых мероприятий, но, с другой стороны, не побуждал к активности детей, не создавал возможностей для самореализации.

Примечания:

1. Василькова Ю.В. Лекции по социальной педагогике. М.: ГФ «Полиграфресурсы», 1998. 422 с.

2. Зеленко А.У. Новая общественная работа/С.Т. Шацкий, А.У. Зеленко // Дети – работники будущего. М.: Работник просвещения, 1922. С. 3–18.

3. Из хроники народного образования на Западе // Русская школа. 1903. №4. С. 32–39.

4. Компэйрэ, Г. Народное образование в Соединенных Штатах // Русская школа. 1899. №7, 8. С. 60–66.

5. Локтин А.А. Дети – работники будущего. Первая книга Московского общества

«Сетлемент» // Русская школа. 1908. №1. С. 12–15.

6. Малышев М.П., Бершадская Д.С. Предисловие // С.Т. Шацкий. Избр. пед. соч. М.: Учпедгиз, 1958. С. 1–18.

7. Родин, А.Ф. Клубы для детей и подростков / А.Ф. Родин, В.Г. Марц. М.: Народный учитель, 1919. 96 с.

8. Резолюции, принятые на 1-м всеросс. съезде по вопросам народного образования // Русская школа. 1914. №1. С. 75-94.

9. Теория и история игры. М.: ОДИ-Internation, 2002. Вып. 2. 144 с.

10. Труды Первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию. СПб., 1914. Т. 2.

11. Чеков М.О. Теория и практика дополнительного образования детей в России. Самара, 2001. 286 с.

12. Шацкий С.Т. Наше педагогическое течение // Избранные педагогические сочинения: в 2 т. М., 1980. Т. 1. С. 217–289.

13. Шацкий С.Т. Задачи общества «Детский труд и отдых» // Избр. пед. соч.: в 2 т. М., 1980. Т. 1. С. 11.2-134.

14. Шацкий С.Т. Что такое клуб // Избр. пед. соч.: в 2 т. М.: Педагогика, 1980. Т. 1. С. 251–280.

15. Шацкий С.Т. Мой педагогический путь // Избр. пед. соч. М., 1958. С. 410-428.

УДК 374

Опыт организации внешкольной работы с детьми в России в начале XX века

Борис Аркадьевич Дейч

Новосибирский государственный педагогический университет, Россия
630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28
кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: deich67@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается опыт организации внешкольной работы с детьми в начале XX века, представлен краткий анализ деятельности первых внешкольных учреждений.

Ключевые слова: внешкольная работа; внешкольное образование; детские клубы; летние детские колонии; внешкольные учреждения.